

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
КАПИТАЛ
И ПОТЕНЦИАЛ

**РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Коллектив авторов

**Интеллектуальный капитал и
потенциал Республики Беларусь**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК [005.336.4+338+316.325:001.3](476)
ББК 65.9(4Бей)

Коллектив авторов

Интеллектуальный капитал и потенциал Республики Беларусь /
Коллектив авторов — «Издательский дом “Белорусская наука”»,
2015

ISBN 978-985-08-1881-2

Рассматривается приоритетная проблематика позиционирования Республики Беларусь в современном мире – ее интеллектуальный капитал в единстве социокультурного наследия и основных тенденций его модернизации. Монография адресована структурам государственного управления, академическим коллективам, научно-образовательному корпусу, гражданскому обществу – всем, кто заинтересован в судьбоносной для Республики Беларусь оптимизации ее интеллектуального капитала и потенциала.

УДК [005.336.4+338+316.325:001.3](476)

ББК 65.9(4Бей)

ISBN 978-985-08-1881-2

© Коллектив авторов, 2015
© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2015

Содержание

Введение	6
От знания к пониманию и практике: наследие, настоящее, будущее	12
Часть I	24
Глава 1	24
1.1. Современность белорусского интеллекта в контексте национальной и коллективной безопасности	24
1.2. Модернизация как системная трансформация современного общества	26
1.3. Главное – реализация интеллектуального потенциала	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Евгений Михайлович Бабосов
Владимир Федотович Берков
Сергей Леонтьевич Гаранин и др
Интеллектуальный капитал и
потенциал Республики Беларусь**

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2015

* * *

Введение

«Перспективы развития науки в Беларуси должны определяться исходя из триединства – экономика, интеллект, государственность»

А. Лукашенко

«Последствия материального ущерба (причиненного нации), могут быть преодолены, последствия ущерба интеллектуального – никогда»

Thurow 1999, s. 20

Монография является *ответом на вызов* позиционированию Республики Беларусь в современном мире как его активного субъекта и суверенного государства. Этот ответ обусловлен прежде всего социально востребованным общенаучным императивом единства теоретического и практического. По Гегелю, «теоретическое по существу содержится в практическом, их нельзя представить себе разъединенными, ибо невозможно обладать волей без интеллекта. Напротив, воля содержит в себе теоретическое: мысля, мы деятельны» [1990, с. 69–70]. Ф. Ницше также подчеркивал «опасное разграничение «теоретического и «практического»... Не мерить двойной мерой!... Не отделять теории от практики!» [1994, с. 212].

Принципиальный вопрос – о характере и структуре такого Знания. Каким оно все более становится и должно быть – *междисциплинарным* или *постдисциплинарным*? «Ситуация, – подчеркивал К. Ясперс, – означает не только природно-закономерную, но скорее *смысловую* действительность, которая выступает не как физическая, не как психическая, а как конкретная действительность, включающая в себя оба эти момента... Эта действительность является предметом не одной, а многих наук... Существуют ситуации всеобщие, типические...» [Ясперс 1004, с. 9–10].

Однако «в товарищах согласия нет», и дилемма между разными экспертными подходами не только терминологическая, но и *смысловая*. С одной стороны, в авторитетном документе «Лиссабонская декларация по социальным наукам. Социальные науки в обществе: новое партнерство» (2001) отмечается необходимость стимулировать междисциплинарные исследования, расширить возможности в сфере междисциплинарного сотрудничества [Международный... 2004, с. 21–22]. В научно-исследовательском департаменте Еврокомиссии также утверждают, что все эти вопросы требуют междисциплинарного подхода, который может быть осуществлен только в работе на ключевых направлениях, ориентированных в большей степени на проблемы, а не на отрасли знаний [см.: Роутти 1999, с. 9].

Тем не менее известный социолог М. Доган, директор Национального центра научных исследований (Париж), пишет, что «сети перекрестных влияний таковы, что они стирают старую классификацию социальных наук... Слово «междисциплинарный» уже не подходит, поскольку оно несет в себе намек на дилетантизм, а его необходимо избегать и заменить терминами «мультиспециальность» или «гибридизация научного знания» [Доган 1998, с. 169]. Упрек в недостаточной определенности и промежуточном характере *междисциплинарного* знания обоснован уже потому, что оно продуцирует «многознание» в пространстве *zwischen* (нем. между), *не достигая системно-синергического синтеза целостного Знания*.

На международной конференции в 1999 г. в Минске, организованной белорусскими экспертами совместно с Российской академией гуманитарных наук и журналом «Социально-гуманитарные знания», отмечалось, что на повестке дня не «гибридизация», а органический *постдисциплинарный синтез* наук [см.: Интегративные... 2000, с. 6].

Актуализация отмеченного синтеза является ведущим ориентиром всестороннего осмысления роли культурно-цивилизационного, прежде всего интеллектуального капитала

и потенциала Республики Беларусь как стратегического ресурса ее современной системной модернизации, в которой главное – не просто Знание, а Понимание.

Этой базовой проблеме посвящена *вступительная статья* академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси А. А. Ковалени. Научные исследования, которые осуществляют отечественные ученые-гуманитарии, пишет автор, выполняют двук единую исследовательскую и институциональную функцию: сохранения и укрепления основ белорусской государственности, обеспечения духовной безопасности и целостности страны. В такой ответственный исторический период это является *не только профессиональным долгом, но и призванием* – постигать витальный дух нашего народа, преемственность богатства его историко-культурного наследия, обеспечивать научно-экспертное прогнозирование и аналитическое сопровождение деятельности государственных органов в сфере разработки и реализации духовно-культурного, социально-экономического и общественно-политического развития страны.

Монография состоит из 5 взаимосвязанных частей и 18 глав.

В *части I «Модернизация и методология моделирования управления интеллектуальным потенциалом Республики Беларусь»*, ее двух главах главный научный сотрудник Центра исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества Института философии НАН Беларуси, профессор И. Я. Левяш рассматривает модернизацию и роль интеллектуальной деятельности в этом процессе.

В главе 1 проблема структурирована с позиций сущностного понимания императивов Современности и в этом ключе – роли белорусского интеллекта в обеспечении национальной и коллективной безопасности, специфики модернизация как системной трансформации современного общества. Подраздел главы о сути смыслоконцепта «интеллектуальный потенциал» подготовлен ведущим научным сотрудником Института философии НАН Беларуси Н. Е. Захаровой. Далее И. Я. Левяш рассматривает модернизацию с позиций востребованной синергии форм собственности, выяснения проблемы собственности «совокупного интеллекта» и инновационной деятельности как ведущего приоритета.

Глава 2 посвящена методологии управления интеллектуальным капиталом и потенциалом Беларуси и в этой связи – понятию праксиса управления и политической культуре управления интеллектуальной деятельностью в Республике Беларусь. На основе этих предпосылок выясняются логическая и содержательная структура и затем – динамика методов и технологий управления «совокупным интеллектом».

В *части II «Научное Знание как главная производительная и социально-творческая сила»* представлены экспертная аналитика и рекомендации в контексте трансформации науки как значимой тенденции современной эпохи, приоритетные проблемы ее динамики.

В главе «*Знание в пространстве постиндустриального/информационного общественных укладов*» директор Института философии НАН Беларуси А. А. Лазаревич рассматривает Знание в контексте процессов эволюции индустриального общества к более зрелому состоянию и вместе с тем – как современную информационно-когнитивную проблему «общества знания». Выясняются альтернативные и вместе с тем взаимодополняющие концепции современного знания, структура знаниевых компьютерно-информационных систем, роль и функции практики в моделировании знания в экспертных системах и его потенциал.

В главе «*Наука – концентрированное воплощение интеллектуального потенциала нации*» академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов, главный научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси, сосредоточивает внимание на понимании науки как интегрированного интеллекта и генератора человеческого капитала, достижениях в научно-техническом развитии Беларуси и ресурсах их оптимизации. Всесторонне анализируются многомерный характер креативной научной деятельности и в ее структуре – повышение роли социально-гуманитарных наук, шире говоря – приоритетные точки роста «совокупного интеллекта». Особое вни-

мание уделяется менеджменту, соотношению рефлексивного и стратегического управления научной деятельностью.

Глава *«Гуманитарная миссия философии и интеллектуальный капитал современных обществ»* зав. кафедрой философии и методологии науки, доктор философских наук, профессор А. И. Зеленков воспроизводит сущность и роль философского Знания в трех основных ипостасях – как теоретико-методологическое ядро публичного пространства социума, профессионально-академический дискурс в связи с наукой, религией, искусством и фундамент образования. Выявлены такие максимы философского образования, как междисциплинарный универсализм, переход к постнеклассической парадигме, связь с идеологией и воспитанием гражданина. Показана белорусская специфика этих процессов. Их оптимизация предполагает единство традиций и инноваций, информатизацию, предметно-уровневый подход (специалист, магистр, аспирант), широту и глубину концептуализации современной социодинамики и ее практико-ориентированные обобщения и рекомендации.

Глава *«Опыт и перспективы партнерства государства, науки и бизнеса в Беларуси»* И. Б. Михеевой, руководителя Центра исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества Института философии НАН Беларуси, кандидата философских наук, посвящена государственно-частному партнерству как механизму формирования инновационного типа экономики в контексте специфики белорусского опыта в области формирования ГЧП. Проведен сравнительный анализ моделей взаимодействия государства, бизнеса и науки в отечественной и зарубежной практике, определены перспективы оптимизации триединых партнерских отношений государства, науки и бизнеса в Беларуси, предложен комплекс рекомендаций.

Глава *«Интеллектуальный потенциал нации: науко-практика работы с одаренными»* доктора философских наук, профессора РИВШ В. В. Познякова основана на современных научных представлениях о понятии одаренности, специфики исследования творческого развития молодежи в учебном процессе и особенностей социализации результатов творческой деятельности учащихся. Предметно и остро поставлен вопрос о закреплении интеллектуально одаренной молодежи в нашей стране и предложены конструктивные меры по предупреждению «утечки мозгов».

Часть III «Ноосферная парадигма: проблема ее формирования как вызов времени» представляет собою методологически и концептуально целостную панораму ноосферного направления современного постдисциплинарного знания в Беларуси, представленного его известным основателем в республике, советником председателя Президиума НАН Беларуси, академиком П. Г. Никитенко и другими исследователями.

В главе *«Формирование ноосферного мышления – приоритет новой экономики и социальной политики»* автор обосновывает всеобъемлющую роль знания в экологически ориентированном ноосферном мировоззрении и ментальности, характеризует совокупность признаков процесса ноосферизации как формирующейся парадигмы человеческой жизнедеятельности, выясняет функции науки в ноосферной экономике.

Глава *«Мировоззренческая и концептуальная модель перспективной стратегии развития экономики белорусско-российского мира до 2030 года»* на основании Закона времени – объективного характера трансформации современной кризисной экосферы в ноосферу – осуществлено прогностическое моделирование процесса, выявлена совокупность его признаков, критериев и индикаторов в масштабах интеграционных евразийских объединений.

Глава *«К парадигме ноосферы: homo sapiens or homo wise? (человек разумный или человек мудрый)»* профессор И. Я. Левяш предлагает авторское определение смыслоконцепта «экосфера». Анализируется официальный принцип «sustainable development» («устойчивое развитие») и ему противопоставляется более реалистическое определение современности как «общества риска» (У. Бек, З. Бауман и др.), чреватое антиэкологической катастрофой. Кон-

структивный исход усматривается в коэволюции – достижении динамического равновесия между всеми подсистемами экосферы, и ее развитии в направлении ноосферы.

В главе «Социоэкологические основания формирования интеллектуального потенциала личности» ведущий научный сотрудник Института философии НАН Беларуси Н. Е. Захарова сосредоточивается на характерной для развитых стран мира эволюции от человека экономцентристской ориентации в индустриальную эпоху к человеку как субъекту формирующейся постиндустриальной, ноосферной цивилизации и культуры. Исходя из изложенных в части I представлений об интеллектуальном потенциале, автор акцентирует его образовательную компоненту как предпосылку формирования экогуманизма в системе национально-культурных ценностей.

Часть IV «Интеллект, идеология, духовная культура» – это широкая палитра концепций авторов о культурно-исторической детерминации, состоянии и тенденциях духовной жизни в Беларуси – от ее идеологических оснований до поиска оптимальных путей и многообразия форм самоопределения белорусского народа в современном мире.

В главе «Национальная идея или белорусская идея?» во многом нетрадиционная и концептуально строгая интерпретация этой проблематики предлагается доктором философских наук, профессором Академии управления при Президенте Республики Беларусь В. А. Мельником. На основе нормативных в европейском социогуманитарном знании концептов нации, национальной идеи и вместе с тем в контексте белорусских этнонациональных реалий корректно соотносятся понятия «белорусская национальная идея» и «белорусская идея». Как наиболее результативная предлагается идея воспроизводства и процветания белорусской нации.

Глава «Нацыянальная філасофская спадчына ў сістэме інтэлектуальнага капіталу Беларусі» руководителя Центра философских компаративных исследований Института философии НАН Беларуси, кандидата философских наук В. Б. Еворовского базируется на исследовании духовных истоков белорусской философской культуры, прежде всего пассионарных периодов – Возрождения и Просвещения. Автор вводит плодотворное понятие «Регион Великого княжества Литовского» (РВКЛ), которое позволяет интерпретировать его полиэтническую интеллектуальную культуру как основной вектор движения белорусской культуры к обще-европейской идентичности. Региональная и национальная идентичность рассматриваются в контексте процесса модернизации.

В главе «Феномен «пограничности» в кросс-культурном диалоге национальных литератур» заместитель директора Института философии НАН Беларуси, доктор филологических наук В. В. Максимович усматривает в интеллектуальном ферменте культуротворчества ценностно-смысловой ключ к пониманию феномена белорусского «пограничья», эстетической ипостаси белорусской национальной идеи. Автор раскрывает двуединый модус белорусской художественной классики путем сравнительного анализа творчества Максима Богдановича и Янки Купалы, подчеркивает интеркультуральный смысл белорусского художественного наследия.

В главе «Літаратуразнаўства як фактар структуравання інтэлектуальнага капіталу» С. Л. Гаранин – заместитель директора по научной работе Института языка и литературы имени Я. Коласа и Я. Купалы, и Г. М. Кислицына – старший научный сотрудник Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, отмечают, что в современном мире художественная литература и литературоведение выступают важными факторами структурирования интеллектуального капитала. Богатейший опыт художественного отражения реальности и ее научного осмысления обуславливают особую роль литературоведения в системе общественных наук, превращая его в условно автономную область гуманитарного знания и общественной практики. Успешно преодолевая методологическую и идейную разобщенность, связанную с перестройкой системы духовных ценностей в Беларуси, академическое литературоведение перевоплощает в новых исторических условиях достижения соци-

окультурного метода исследования литературных явлений и процессов, направлено на диалог с читателем, служащий развитию его личности и освоению базовых культурных ценностей нашего народа и всего человечества.

Глава *«О так называемой оптимизации социально-гуманитарного образования»* доктора философских наук, профессора Академии управления при Президенте Республики Беларусь В. Ф. Беркова – это очерк реалий образования в Республике Беларусь и типичная для научно-педагогической общественности оппозиция их «оптимизации», но на деле – гибричному статусу между советским наследием и Болонским процессом с его ориентацией на инструментальную компетентность. Предупреждение автора об ущербности такого состояния для белорусского «совокупного интеллекта» и нравственности общества представляется обоснованным и своевременным.

Часть V. «Интеллектуальный потенциал «нового регионализма» и Беларусь» посвящена позиционированию Республики Беларусь в относительно устойчивом, но структурно неоднородном ареале среднеевропейских государств, как сравнительно недавно ставших членами Евросоюза, так и неформально связанных взаимоотношениями добрососедства. Их единые историко-культурные корни, территориальная близость и возможности оптимизации взаимодействия интеллектуальных потенциалов представляют особый концептуальный и практический интерес.

В главе *«Экономический и инновационный потенциалы трансграничного сотрудничества Республики Беларусь»* главный ученый секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, кандидат экономических наук А. А. Литвинюк характеризует состояние евро-регионализации в этом аспекте в целом и в особенности – белорусский ракурс трансграничного сотрудничества, основные направления, группы и тенденции взаимодействия. Автор обсуждает нерешенные проблемы и пути пересмотра государственного дирижизма в целях совершенствования сотрудничества Беларуси с сопредельными государствами.

В главе *«Интеллектуальный капитал регионального сотрудничества в Центральной Европе»* младший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси М. Б. Завадский исследует концепцию и практику «нового регионализма». В центре внимания – интеллектуальный капитал известных и устойчивых институциональных структур – Вишеградской группы и Центральноевропейской инициативы. Отмечается их эффективность как инструмента регионального сотрудничества в научно-образовательной сфере, и в этом ракурсе выясняются резервы и перспективы Беларуси.

Возвращаясь к исходной во Введении точке опоры – «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория» (И. Кант), подчеркнем, что авторы монографии стремились к реализации всего комплекса рассмотренных исследовательских задач на постдисциплинарном теоретико-методологическом фундаменте *синтеза* социальной и политической философии, культурологии, историко-компаративных исследований, а также на основе актуальных отечественных и зарубежных разработок в области глобальных и региональных интеграционных процессов. В духе удачного неологизма *науко-практики* это системно-синергичный опыт постижения ключевого богатства Республики Беларусь – интеллектуального капитала и потенциала как гаранта ее государственного суверенитета и национальной безопасности, фундаментальной предпосылки достойного места и роли в мировом и региональном пространстве.

Такая парадигма монографии означает ее методологическое и смысловое единство и вместе с тем – полифонию разнообразных концептуальных подходов и практических рекомендаций ее авторов, предоставляет и читателю возможность свободного выбора содержательных и ценностных ориентаций. В этом ключе – солидарное отсутствие претензии на то, что в работе достигнута «истина в последней инстанции», и этим обусловлен раздел *«Вместо заключения»* – попытка кратко, в постановочной форме осмыслить вероятностные перспективы исследования нашей проблематики.

Вполне сознавая дистанцию между замыслом монографии и достигнутыми результатами, авторы будут признательны за конструктивные предложения, а также критические замечания и пожелания. Не будем уподобляться тому закосневшему в догме биологу, который, увидев не вписавшегося в привычную классификацию жука, раздавил его. *Quot capita tot sensus* (лат.) – Сколько голов, столько умов.

С точки зрения технической специфики, в монографии упрощено обращение к источникам. В списке литературы они расположены в алфавитном порядке, а в тексте, как правило, обозначены в квадратных скобках заглавным словом, годом издания и страницей (где она необходима). В книге использованы аббревиатуры наиболее часто называемых источников: Белорусский национальный статистический комитет – Белстат, БелГазета – БГ, Белорусы и рынок – БР, Международный журнал социальных наук – МЖСН, Мировая экономика и международные отношения – МЭиМО, Общественные науки и современность – ОНС, Политические исследования – Полис, Программа развития Организации Объединенных Наций – ПРООН, Россия в современном мире – РСМ, Социологические исследования – Социс, Философские науки – ФН. Монография адресована всем, кто заинтересован в судьбоносной для Республики Беларусь оптимизации ее интеллектуального капитала и потенциала, прежде всего – структурам государственного управления, академическим коллективам, научно-образовательному корпусу, всем, кто в гражданском обществе сопричастен к этой достойной и перспективной деятельности.

От знания к пониманию и практике: наследие, настоящее, будущее

Исследование интеллектуального капитала Республики Беларусь – одна из важнейших задач ученых Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук Беларуси. Научные исследования, которые осуществляют отечественные ученые-гуманитарии, являются оригинальными и выполняют институциональную функцию – сохранения и укрепления основ белорусской государственности, обеспечения духовной безопасности и целостности страны. Это чрезвычайно важно для успешного развития молодого суверенного государства – Республики Беларусь. В такой ответственный исторический период это является не только профессиональным долгом, но и призванием – постигать витальный дух нашего народа, богатство его историко-культурного наследия, обеспечивать научно-экспертное прогнозирование и аналитическое сопровождение деятельности государственных органов в сфере разработки и реализации духовно-культурного, социально-экономического и общественно-политического развития страны. Президент страны А. Г. Лукашенко, выступая на совещании перед ведущими учеными в Национальной академии наук Беларуси 31 марта 2014 года, подчеркнул, что «гуманитарные науки – это прежде всего науки идеологические. Ведь идеология является дорожной картой общественного развития. Государственную идеологию мы формировали по большей части эмпирическим путем. Настало время обобщить опыт существования суверенной Беларуси, выделить, систематизировать и использовать в идеологической работе все то, что поможет консолидации общества и укреплению единства нации» [Совещание... 2014].

В сложном и противоречивом процессе культурно-исторического развития формировались и укрепились национальное самосознание белорусского народа, его государственность. Мощный внутренний духовный и интеллектуальный потенциал белорусского народа позволил обрести и утвердить историческое право «людзьмі звацца», выявлять свою гуманистическую самооценку в бурном социоисторическом потоке XXI столетия. Сегодняшняя практическая парадигма прогресса белорусского общества находится в плоскости успешного перехода на новые принципы взаимодействия природы, общества и человека. Важнейшей особенностью белорусской модели социально-экономического, духовно-культурного и общественно-политического развития является ориентация на человеческий капитал как на долгосрочный резерв стабильного строительства государства.

Осмысление пройденного мировым сообществом пути показывает, что существует немало периодизаций содержания и главной направленности развития исторических эпох. Одна из них – триада мыслителя раннего Просвещения Дж. Вико: «Век богов, век героев, век людей» – оказалась пророческой. В «век людей» на смену религиозно-богословским идеям «века богов» и нравам «века героев» приходит мораль, основанная на ценностях свободы, совести и долга. На смену «праву силы» приходит «человеческое право», где все равны перед законом, а в основе права лежат установления человеческого разума. Он представлен такими атрибутами, как демократическая республика или представительная монархия, главенство не происхождения, а личных качеств людей. В этот период господствует язык простого народа, а не благородного сословия. Однако «век людей» оказался и «смутным временем» ушедшего в Лету XX столетия с его революционно-романтическими утопиями, жестким геополитическим соперничеством – развязыванием двух мировых войн и обесцениванием человеческой жизни.

Тем не менее, при всей неоднозначности и противоречивости социально-экономического и духовно-культурного развития общества, в конце XX – начале XXI столетия отмечается кардинальный поворот к человеку. Мировое сообщество все больше убеждается в идее, что лучший путь к процветанию – не конфронтация, применение силы и навязывание чужой

воли, а использование достижений научно-технического прогресса, налаживание эффективной системы хозяйствования для создания благоприятных условий развития личности. Представляется, что в обозримой исторической перспективе научно-технический прогресс будет разворачиваться с учетом сосуществования различных региональных цивилизаций, социальных систем, экономически развитых и развивающихся стран. Это, несомненно, будет сказываться на характере и направлениях научно-технического прогресса в глобальном, общечеловеческом масштабе, причем как в позитивных, так и в негативных проявлениях.

Прогнозирование будущего предполагает учет многокомпонентных факторов, так как именно их взаимодействие определит исторические перспективы научно-технического прогресса и его социальные последствия, их человеческое измерение. В грядущем обществе, с точки зрения здравого смысла, должны доминировать не только задачи приобретения нового знания и овладения им в процессе непрерывного образования, но и его человеческое и технологическое применение (в том числе в медицине и здравоохранении, в воспитании подрастающего поколения и социальном обеспечении, культурной и духовной сфере).

С сожалением следует заметить, что научно-технический прогресс значительно опережает духовное развитие человека. Очевидно, что, неуравновешенный духовными ценностями людей, научно-технический прогресс может привести к мировой техногенной катастрофе. Сегодняшние реалии свидетельствуют, что техногенно-потребляющая цивилизация без меры экономизировала отношения между людьми и приводит к девальвации духовно-ценностной сущности человека. Общество искусственно подталкивается к «эпидемии экономизма», я бы даже сказал, к принятию «религии прогресса». Сегодня многое, включая тело, дух и душу, рассматривается через призму коммерческого успеха. Стоит напомнить, что экономика – это только часть общественной жизни. Развитие мирового сообщества без ярко очерченных духовных ориентиров, направленных на гармоничное развитие человека, является, на наш взгляд, бесперспективным и тупиковым направлением общественного развития. Эти обстоятельства все больше актуализируют проблему социальной ответственности ученого за возможное использование его открытий, а это, в свою очередь, требует совершенствования морально-этических норм научной деятельности.

Каждому этапу развертывания научного прогресса должен соответствовать и новый этап социального состояния общества, его морально-духовного и культурного потенциала. Опыт свидетельствует о том, что научно-технические прорывы не отменяют структурированности общества, хотя видоизменяют и усложняют его компоненты, приводят к дальнейшему разделению труда и появлению новых социальных функций, профессий и специальностей. Успешность развития общества во многом зависит от степени его адаптации к особенностям нового этапа научно-технического прогресса и к учету возможных тенденций. Главное – способность своевременно и гибко перестраивать общественную структуру с учетом происходящих научно-технических достижений, умение их использовать для повышения эффективности производства и экономики в целом, для укрепления национально-государственных интересов, во благо народа для повышения качества жизни людей.

Эпоха, которую мы переживаем, – это во многом вновь «наш просвещенный век», время восстановления и обновления его традиций в процессе формирования и развития креативного общества или «общества знаний». В нем утверждается наделенный зрелым интеллектом, свободный человек, способный внести достойную лепту в общественное благо. Нельзя не замечать того, что в наше время происходит смена парадигмы развития мирового хозяйства, все больший упор делается на образование, обладание новыми знаниями и доступ к информационным технологиям. Известно, что главной движущей силой «экономики, основанной на знаниях», являются люди, их интеллектуальный и духовно-культурный потенциал. Сегодня термин «экономика знаний» все больше подчеркивает важность знания как источника накопления богатства в обществе. Если раньше богатство было основано на владении землей или капиталом, то

с возникновением глобальных рынков ценность знаний как конкурентоспособного преимущества стала еще более значительной. За последние 300 лет главный источник богатства в рыночной экономике переместился с природных активов к ресурсам, которые создают неосязаемые активы (знания и информация), они воплощены в людях, в организациях и в физических активах. В развитом мире вклад совокупного интеллекта в материальное, социально-политическое и духовное богатство уже превышает 60–80 %. Это позволяет некоторым аналитикам справедливо утверждать, что XXI век или будет гуманистическим, или его вовсе не будет.

В этом богатстве следует различать капитал и потенциал. Интеллектуальный капитал в научном сообществе понимается как совокупность достигнутых субъектами (государствами, их альянсами, гражданскими и профессиональными структурами, индивидами) результатов развития духовных основ производственной и общественной деятельности. В широком смысле под интеллектуальным капиталом понимают все результаты мыслительной деятельности человечества, обуславливающие его поступательное историческое движение. А интеллектуальный потенциал можно рассматривать как совокупность средств, условий, возможностей, которыми располагает социально-экономическая система для реализации новых проектов, освоения новых технологий, получения наукоемкой продукции и материалов, творчества. Как видим, интеллектуальный потенциал – это системное свойство, имеющее множественную и разноуровневую детерминацию.

Эти грани интеллектуальной деятельности всегда выступали как целостность в единстве своих фундаментальных и прикладных параметров. В диалектической традиции Гегеля утверждается единство общества, государства, права, политики, законодательства, человеческой жизни, всемирной истории, и это есть «всеобщий способ, в котором все отдельные способы сняты и заключены» [Гегель 1972, с. 289]. По мысли философа, теоретическое, в сущности, содержится в практическом, их нельзя представить себе разъединенными, поскольку невозможно владеть волей без интеллекта. «Напротив, – подчеркивал философ, – воля содержит в себе теоретическое: воля определяет себя; это определение есть ближайшим образом нечто внутреннее: то, что я хочу, я представляю себе, оно есть для меня предмет. Животное действует, подчиняясь инстинкту, побуждаемое внутренним чувством, и тем самым также относится практически, но оно не обладает волей, так как не представляет себе то, чего желает. Но без воли невозможно также относиться теоретически или мыслить, ибо, мысля, мы деятельны» [Гегель 1990, с. 68–69].

Интеллектуальный капитал и интеллектуальный потенциал – это надежная предпосылка и гарантия государственного суверенитета, национальной, коллективной и глобальной безопасности. На данном этапе социально-экономического и политического развития каждое государство должно уделять большое внимание активизации инновационной деятельности, ведь роль инноваций в экономике сегодня является определяющим фактором успешного развития. Их разработка и внедрение позволяют повысить не только конкурентоспособность отечественных товаров, но и имидж государства, а также обеспечить устойчивость экономического роста и на этой основе – высокий уровень жизни граждан. Инновации – это оружие успешной конкурентной борьбы в XXI веке. Научно-технологический прорыв, основанный на инновационном интеллекте, высокой образованности, трудолюбии, менталитете и духовности – вот та национальная идея, которая может и должна сплотить народ Беларуси.

Такие общепринятые положения преломляются в специфическом «место-развитии» государств и народов. Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц справедливо подчеркивает, что каждый «период времени и каждая страна различаются. Достигли бы другие страны таких же успехов, если бы они следовали восточноазиатской стратегии? Сработали ли бы стратегии, оправдавшие себя четверть века назад, в сегодняшней глобальной экономике? Экономисты могут иметь разные точки зрения по этим вопросам. Но страны

должны рассматривать альтернативы и с помощью демократического процесса делать свой выбор» [Стиглиц 2003, с. 114].

Геополитическое положение Беларуси, ее исторический опыт, культурные традиции, научно-технический, экономический и интеллектуальный потенциал создают благоприятную основу и необходимые предпосылки для успешного ее развития в качестве европейского государства, полноценного участника европейских процессов. Республика Беларусь – это открытая и динамично развивающаяся страна. Интеллектуальная «индивидуальность» Беларуси убедительно подтверждается международными рейтингами. Начиная с 1990 года, Организация Объединенных Наций публикует Индекс человеческого развития (ИЧР) (здравоохранение, образование, доход на душу населения) в странах мира в диапазоне рейтинговых оценок от 0 до 100. В рейтинге 187 стран Беларусь в 2013 году поднялась по сравнению с 2011 годом сразу на 15 позиций и заняла 50-е место. Это третья позиция в группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Среди постсоветских стран с высоким уровнем ИЧР находятся: Беларусь (50-е место), Россия (55-е), Казахстан (69-е), Грузия (72-е), Украина (78-е), Азербайджан (82-е) и Армения (87-е). В зависимости от значения индекса развития человеческого потенциала страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (позиции 1–47), высокий (позиции 48–94), средний (позиции 95–141) и низкий (позиции 142–187) уровень.

Такой высокий рейтинг является квинтэссенцией достижений нашей страны, и их «секрет» – в ориентации Республики Беларусь прежде всего на ее богатое историко-культурное наследие и интеллектуальную зрелость современного общества. Речь идет не о самодостаточности (в едином и неделимом глобальном мире ее нет ни у одной страны), а о ее реальной и специфической субъектности. Определяя стратегический выбор нашей страны, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в речи перед руководителями загранучреждений еще в июле 2004 года подчеркнул: «Мы выбираем не Восток и Запад или же Восток или Запад – **МЫ ВЫБИРАЕМ БЕЛАРУСЬ**. Беларусь, которая в силу экономики, в силу истории, в силу географии, в силу культуры и менталитета будет и на Востоке, и на Западе. Там наши интересы, и отсюда наши векторы» [Лукашенко 2004].

Суверенное развитие Беларуси в последнее время все более заметно выявляет взаимосвязь политики и экономики, демократизации политических структур и либерализации экономических отношений. Эти объективные процессы, безусловно, предполагают формирование необходимого пространства для эволюционных перемен и успешной модернизации белорусской экономики и общества. В этом взаимообусловленном процессе особое место должна занимать отечественная наука, особенно гуманитарные знания, чтобы умело управлять и направлять рыночную стихию в русло национально-государственных интересов социально-экономического, политического и духовно-культурного развития страны.

Разумеется, модернизация социально-экономического механизма, направленного на инновационное развитие Беларуси, может быть успешной только тогда, когда в обществе утвердятся ориентация не только на более новые технологические уклады, которые определяют перспективу постиндустриального/информационного общества, но и на развитие социогуманитарного ресурса – образовательного, идеологического, морального. Именно гуманитарные знания в значительной мере определяют прогресс общественного развития, они не только не должны находиться «на обочине» модернизационных процессов, а, наоборот, должны являться их ключевым фактором и движущей силой. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что вес и влияние государства не только в производственных мощностях и силовых структурах, а прежде всего в духовно-нравственных качествах народа, начиная с простого рабочего, государственного клерка и министра. Воспитание порядочных людей, их гражданских качеств, патриотизма и достоинства – важнейшая задача общества. Это должны быть не лозунги, а постоянная напряженная работа, в том числе и ученых-гуманитариев, которые обязаны обеспечивать научный мониторинг состояния и тенденций социально-экономической и политиче-

ской ситуации, состояния духовно-культурной жизни в стране, вырабатывать научно обоснованные рекомендации для успешного развития белорусского общества.

На совещании с ведущими учеными страны Глава государства очертил триединую задачу для современной белорусской науки.

Во-первых, наука призвана содействовать инновационному развитию и экономическому росту страны за счет создания и внедрения новых технологий и продукции;

во-вторых, обеспечивать интеллектуальную безопасность государства – от качества образования до проведения минимально необходимого объема собственных научных исследований, сохранения интеллектуальной независимости;

в-третьих, служить идейным фундаментом общественно-политического развития страны, являться инструментом выстраивания обоснованной и отвечающей современным требованиям стратегии государственного управления, консолидировать людей на основе изучения и популяризации исторического и культурного наследия белорусского народа [Совещание... 2014].

Действительно, беспамятство и утрата преемственности национального духовно-культурного наследия – это проклятие любого народа, его обреченность на незавидную долю объекта истории.

Высшей ступенью утверждения суверенитета Республики Беларусь как уникальной цивилизационной общности является суверенитет духовный. В его основе лежат духовно-моральные ценности, которые выдержали испытание временем и разделяются большинством народа. Определяющее влияние в процессе формирования духовно-культурного пространства Беларуси оказывала общеславянская основа, а также постоянные связи и взаимодействие с восточными и западными цивилизационными общностями. Белорусские земли на протяжении всего периода исторического развития и сегодня являются своеобразным контактным цивилизационным пространством, что, несомненно, влияет на формирование национальной структуры общества, его традиции и культуру. Составными ее частями была культура крестьян, мещан, населения городов и местечек и, несомненно, поместно-дворянская культура средней и мелкой шляхты и магнатов.

Успех в решении задач государственного строительства в период Полоцкого, Туровского княжеств и ВКЛ свидетельствует о конструктивном характере идеологии, основанной на ценностях христианства. Ряд оригинальных произведений создается в Полоцкой (Евфросиния Полоцкая) и в Туровской землях («Житие Кирилла Туровского», «Сказание о туровском монахе Мартынов»), что является убедительным свидетельством высокого уровня интеллектуального, политического и культурного развития, достигнутого в этих княжествах.

В целом идеологический и политический арсенал воздействия христианства был довольно мощным и многообразным. Приняв христианство прежде всего как средство нравственного самоопределения по отношению к ценностям жизни, а не просто как картину мира, жители белорусских земель тем самым заложили начало складыванию специфического этноконфессионального менталитета белорусского народа. Мировоззренческой и ценностной основой его формирования явились духовные традиции народа. Эти традиции выступают в роли квинтэссенции «судьбы» народа, его культурного наследия, они воплощают в себе опыт прошлых поколений, особенности принадлежности к определенному цивилизационному типу. В сфере духовной и идеологической христианство опиралось на богатую книжно-письменную традицию, и было одновременно средством ее утверждения в общественном сознании. Постепенно происходил культурный подъем, развивалось просвещение, распространялись грамотность и накопление научных знаний во всех областях.

В следующий исторический период формирования белорусской этнической общности в XIV–XVIII веках агиографический жанр сохранил и продолжил свое относительно широкое существование. С учетом конкретных исторических обстоятельств он видоизменялся и транс-

формировался, но оставался важной составляющей общей структуры древнебелорусской письменности, средством утверждения принципов и идей господствующего религиозного мировоззрения.

Под воздействием социально-общественных и духовно-культурных трансформаций традиционные виды и жанры письменности постепенно уступают место новым. Литература становится все более светской и демократичной, в ней проявляются значительные ренессансные и реформаторские течения. В конце XV – начале XVI столетия складывается новая гуманитарная культура. Видным деятелем восточнославянского Возрождения начала XVI столетия был Франциск (Георгий) Скорина (1490–1541). Переводя на белорусский язык Библию, он стремился распространить грамотность в среде народа. В написанных Предисловиях Скорина отмечал, что Библия является основным средством просвещения, сокровищницей знаний и житейской мудрости. Его идеи оказали большое влияние и на развитие литературы XVI —XVII столетий. Культурный мир обогатился творениями Николая Гусовского (ок. 1470–1533), Симона Будного (1530–1593), Андрея Волана (1530–1610), Василя Тяпинского (ок. 1540–1603), Мелетия Смотрицкого (1577–1634), Симеона Полоцкого (1629–1680), Казимира Лыщинского (1634–1689). Вслед за Скориной они отстаивали эстетическую ценность родного языка как основополагающего средства самовыражения народа, сохранения его истории и культуры. Главная особенность белорусской культуры этого периода – ее полилингвистический характер. Возникшая на пересечении восточнославянской и западноевропейской цивилизаций и развивавшаяся под воздействием православной и католической духовных традиций, эта культура характеризовалась взаимодействием белорусского, старославянского, литовского, польского и латинского духовно-культурных пластов.

Как представляется, белорусские земли в то время являлись своеобразным проводником византийских идей на запад и западных – на восток. Это позволило нашим талантливым предкам первыми в Европе создать свод законов (Статут Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг.) на старобелорусском языке. Так, Статут 1588 года представлял кодификационный акт, который определял государственное устройство Великого Княжества Литовского. Все нормы Статута проникнуты идеей установления правового государства, в котором деятельность всех государственных органов и должностных лиц должна полностью соответствовать праву. Идея правового государства, направленная прежде всего против произвола крупных феодалов и средневековой теократической теории происхождения и сущности государства, была сформулирована Львом Сапегой. В обращении подканцлера в связи с принятием Статута было отмечено: «...для того права суть поставлены, абы можному і потужному, не все было вольно чынити. Яко Цыцero поведил, ижъ естесмо невольниками правъ для того, абысьмы вольности уживати могли... И слушне за правду маемъ, за што пану богу дяковати, же под панованьемъ королей ихъ милости и великих князей, панов наших, тую владзу и вольность у рукахъ своих маемъ, а права сами себе творачы, яко наибольшей можем, волности своее во всем постерегаем, бо не только сусед а спольный нашъ обыватель в отчизне, але и сам господарь, пан нашъ, жадное звирхности над нами заживати не может, одно толко, колко ему право допущает» [Вялікае... Т. 3. 2010, с. 553–554].

В Статуте были обобщены тогдашние государственно-правовые идеи, и некоторые из них опережали свое время. В этом правовом своде, в отличие от подобных кодексов Западной Европы, где пользовались римским правом, изложенным на латыни, Статут был написан на старобелорусском языке. В нем широко использовались характерные для населения белорусских земель слова и смысловые обороты. Многие статьи излагались таким образом, что даже не требовалось их толкование или комментирование. Он был доступен и понятен значительной части простых людей. В течение всего XVI столетия белорусский язык в ВКЛ широко применялся в юридическом и актовом делопроизводстве и выполнял функцию официального государственного языка [Вялікае... 2010]. Как справедливо отмечал известный белорусский язы-

ковед А. И. Журавский, это была эпоха расцвета деловой письменности на белорусском языке. Следует прежде всего «указать статуты Великого княжества Литовского трех редакций – 1529, 1566 и 1588 гг., из которых последний был даже напечатан. В этот период на белорусском языке писались декреты сеймов и главного литовского трибунала, акты копных, городских, земских и подкоморских судов, акты и приходно-расходные книги городских управ, магистратов и магдебургий, реестры, фундуши и инвентари имений, староста, фольварков и деревень, завещания, частные письма и другие документы» [Журавский 1978, с. 185–191].

Созданные в великокняжеской канцелярии актовые книги представляют не только исключительно важный исторический источник, известный под названием Литовская метрика. Метрика Великого княжества Литовского (от лат. *matricula* – канцелярская книга) – это собрание специфических материалов (тетрадей, книг) канцелярии Великого княжества Литовского XV–XVIII веков с копиями документов, издаваемых от имени великого князя, рады, сеймов и подлежащих неограниченному по времени хранению. Дошедшие до нас книги Литовской метрики хранятся преимущественно в Российском государственном архиве древних актов в Москве, а также в архивах и библиотеках Вильнюса, Варшавы, Киева и Санкт-Петербурга. Метрика – бесценный памятник культуры белорусского народа – выступает мерой его духовности, цивилизованности, этнического своеобразия. Известно, что документы с конца XIV до начала XVII столетия в своем большинстве были написаны на старобелорусском языке, позднейшие – на польском и латинском [Вялікае... Т. 2, с. 302–310]. Введение в общественную практику старобелорусского языка имело исключительно важное значение для формирования культурного самосознания местного населения ВКЛ, оказывало определяющее воздействие на становление белорусского этноса.

Отметим, что изучение и популяризация историко-культурных достижений белорусского народа имеет чрезвычайно важное значение для укрепления мировоззренческих процессов в современной Беларуси. Следует согласиться с положением российского историка И. И. Лаппо, который утверждал, что государственное значение языка должно быть поставлено рядом с литературным его значением в выработке и превращении из живого народного говора, разноместного и часто очень несходного, в сильный и развитой государственно-литературный язык, постоянно развивающийся и совершенствующийся, питающийся притоком различных народных элементов, вырабатывающий новые слова и термины теоретической и отвлеченной мысли, душевных эмоций, права и администрации, искусства, ремесла и техники, промысла и торговли и делающий это путем переноски или осмысления соответствующих слов и выражений из других языков или выработки своих собственных [Лаппо 1936, с. 337–338].

Вместе с тем в этот период происходил процесс секуляризации культуры, набирало силу светское направление в живописи, литературе, развивались естествознание и техническая наука, ставившая целью практическое преобразование мира для блага человека. Многие выходцы из белорусских земель внесли значительный вклад в развитие не только гуманитарных, но и научно-технических знаний. Не может не вызвать восхищения имя нашего соотечественника Казимира Семеновича (около 1600–1651 г.). В 1650 году он публикует свою главную книгу «Великое искусство артиллерии, часть первая», в которой обосновал идею многоступенчатой ракеты, подкрепив свое изобретение подробными чертежами и рисунками. Идеи Семеновича, изложенные в его труде, примерно на 250 лет опередили изыскания и выводы К. Э. Циолковского. На протяжении более чем 150 лет научный труд белорусского изобретателя являлся наиболее основательным и авторитетным, переиздавался на многие европейские языки.

В ряду национальных деятелей нельзя не назвать Илью Копиевича. Он является создателем гражданского шрифта, был учителем Петра I в Амстердаме. Позже Копиевич был приглашен Петром I на работу в Москву. С 1699 по 1706 год он перевел и издал более 20 книг, составил первую русскую карту звездного неба, ввел в научный оборот такие термины, как

«вертикаль», «горизонт», «градус», «компас», «параллель», «полюс», «экватор», «эклиптика», а в книгопечатание – арабские цифры. Благодаря его книгам многие смогли познакомиться с достижениями европейской науки, духовными и культурными достижениями.

Признанным специалистом в области ботаники, геологии, минералогии, зоологии, ветеринарии и сельском хозяйстве был уроженец Лидчины Станислав Юндилл. Он одним из первых изучал растительный мир Беларуси, написал в 1791 году книгу «Описание дикорастущих растений в провинции Великого княжества Литовского, сделанное по системе Линнея», в качестве учебников подготовил «Основы ботаники» и «Краткий курс зоологии». Большой интерес вызвали его научные труды «О соляных месторождениях и соли в Стоклишках» и «Прикладная ботаника, или сведения о свойствах и употреблении растений в торговле, экономике, рукоделии, об их родине, размножении и уходе». Усилиями Юндилла в Вильнюсском университете была создана богатейшая коллекция растений, которая благодаря его активной корреспонденции и обмену с отечественными и зарубежными ботаниками насчитывала 6500 видов.

Малоизвестно, но факт, что уроженец Могилева, талантливый естествоиспытатель, биолог-эволюционист, ботаник-систематик Павел Федорович Гаранинов на 25 лет ранее Чарльза Дарвина теоретически обосновал эволюционную теорию происхождения растительного и животного мира.

В истории белорусского народа тысячи и тысячи примеров созидательного труда белорусских деятелей, внесших значительный вклад в развитие науки, общественно-гуманитарную практику и культуру. Их достижения получали признание не только в ВКЛ, но и во всем европейском сообществе. По глубине проникновения в народные массы, традициям они нисколько не уступали культуре «польского народа шляхетского», вызывая чувство уважения и восхищения.

Современным белорусам можно и нужно гордиться своей истинно народной культурой, историческое забвение которой было создано искусственно. К сожалению, мы длительный период не уделяли должного внимания изучению и популяризации историко-культурного и духовного наследия, а также научным достижениям, которые осуществляли многие представители белорусского народа. Следует иметь в виду и тот факт, что проблема этногенеза белорусского народа, как и других народов, остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной исторической науке. До настоящего времени белорусская идентичность остается до некоторой степени открытой и порождает попытки новых реконструкций. Некоторые сторонники формирования односторонне евразийского, т. е. внеевропейского, развития Беларуси предлагают «программу импортозамещения идей», в которой, оказывается, между Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой и Беларусью нет никакой связи, а известные белорусские роды Забеллы, Огинские, Радзивиллы, Сапегы, Статкевичи, Тышкевичи, Хрептовичи... [Вялікае... 2005, 2006, 2010] не имеют ничего общего с белорусской историей и культурой. Такие утверждения не имеют необходимого научного обеспечения и строятся исходя из определенных политических предпочтений.

Вместе с тем нельзя не заметить, что опыт духовно-политических проектов Кревской (1385 г.), Люблинской (1569 г.), Брестской уний (1596 г.), насаждавшихся на белорусских землях, убедительно свидетельствует о том, что в этот период осуществлялось активное внедрение в общественное сознание чужеродных духовно-культурных идей. Однако эти проекты не нашли необходимой поддержки в среде белорусского народа и потерпели неудачу. Разумеется, целенаправленное насаждение полонизаторских идей приводило к отрыву от белорусской этнической общности некоторой части интеллигенции и высших слоев общества. Из государственного и судебного делопроизводства целенаправленно вытеснялся белорусский язык, впоследствии постановлением генеральной конфедерации Польши и ВКЛ от 28 августа 1696 года его использование как официального было запрещено. Часть шляхетского сословия вынуждена была заимствовать польскую культуру и язык, приобщалась к польским институтам полити-

ческой и общественной организации, что в итоге привело к упадку и регрессу национальной культуры и существенно затормозило национально-государственное строительство.

В результате трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793, 1795 гг. белорусские земли были включены в состав Российской империи. Критически оценивая этот период, все же нельзя не заметить того, что это историческое событие явилось решающим фактором, который позволил остановить полонизацию белорусов и содействовал возрождению и развитию национально-духовных традиций. Немаловажным фактом является и то, что Российская империя, при всех ее пороках и недостатках, не стремилась выкачивать средства из подвластных территорий, а в силу возможностей и требований времени развивала их социально-экономический и духовно-культурный потенциал. Например, в 40-х годах XIX века начали открываться светские общеобразовательные школы для государственных крестьян и женские школы, соответствующие уровню начальных училищ. Уже к январю 1863 года была открыта 101 народная школа, а на начало 1865 года в Виленской, Гродненской и Минской губерниях их было 329, в которых обучалось 14 384 учащихся. Система образования расширялась, уже в 1868 году в Беларуси насчитывалось 1391 учебное заведение, в том числе 1249 начальных школ. Для подготовки учительских кадров из числа местного населения стали открываться специальные учительские Семинарии. Первой из них стала учительская семинария в Витебске, которая начала работу в 1834 году. В дальнейшем были открыты еще четыре: в Молодечно (1864 г.), Несвиже (1875 г.) Минской губернии, Свислочи (1876 г.), Гродненской губернии, Полоцке (1872 г.).

Большая заслуга в развитии белорусского национально-культурного движения, распространении национального просвещения принадлежит книгоиздательскому обществу «Загляне сонца і ў наша ваконца», основанному Брониславом Эпимах-Шипило в 1906 году в Санкт-Петербурге. Общество положило начало систематическому изданию литературы на белорусском языке. За годы деятельности издательства было издано 39 книг литературного, научно-популярного, общественно-политического содержания, тираж которых превышал 100 тысяч экземпляров. Позже открылись еще 6 белорусских издательств. Только за 1905–1917 годы в свет вышло более 150 белорусских книг общим тиражом 315 тысяч экземпляров. К 1914 году в Беларуси работало 851 библиотека с книжным фондом 423 тысячи экземпляров, и 54 научных и культурно-просветительских общества, которые внесли значительные достижения в изучении этнографии, истории, культуры и природоведения. В 1906–1915 годах легально издавалась газета «Наша Нива», которая стала идейно-организационным центром белорусского национального движения и сыграла большую роль в становлении национального самосознания белорусов [Гісторыя... 2011].

Однако процесс консолидации белорусского народа был осложнен чередой войн, революций и социальных потрясений. Находясь на геополитическом перекрестке Европы, территория Беларуси неоднократно становилась ареной крупнейших военных столкновений. Здесь с древнейших времен и до середины XX столетия происходили многочисленные войны и военные конфликты, которые с эпохи наполеоновских войн начинают приобретать глобальный разрушительный характер. Эти военно-политические события самым негативным образом отразились на развитии белорусских земель. Белорусский народ вынес основную тяжесть боевых действий в ходе Отечественной войны 1812 года. Глубочайший разрушительный след оставили годы Первой мировой войны. Оказавшись в силу своего географического положения на стыке военно-политических устремлений Германской и Российской империй, Беларусь с конца 1915 и до конца 1918 года была перерезана линией российско-германского фронта. Здесь повседневно стали чрезвычайные законы военного времени, реквизиции, принудительные работы, разрушение сел и городов, массовые миграции населения. Общие людские потери Беларуси за время Первой мировой и последующей польско-советской (1919–1920 гг.) войн превысили более 1,5 млн человек.

Говоря о глобальных военных конфликтах, которые разрушительным смерчем пронесли по белорусской земле, следует отметить, что агрессивные военно-политические проекты (1812, 1914–1918, 1939–1945 гг.) имели антинациональную, антигосударственную направленность. Опираясь на исторический опыт, белорусский народ никогда не смирялся с агрессорами, покушавшимися на его национальные устои. Самоотверженно защищая свою землю от иноземных захватчиков, наши предки не только мужественно и храбро сражались, но в упорной борьбе выстояли и отстаивали право на самостоятельное и самобытное развитие.

В эти сложные периоды истории самоидентификация белорусов в известной степени носила локальный характер, во многом основывалась на принадлежности к территории, местности, региону. Она зарождалась и развивалась прежде всего в массе местного населения, крестьян, мещан, мелкой и средней шляхты, духовенства и магнатов. Вместе с тем противостояние западных и восточных типов христианской культуры не исключало их взаимодействия и определенного культурного синтеза в литературе, книгопечатании, искусстве, праве, образовании, научной, общественно-политической деятельности. Вместе с тем формировались некоторые специфические черты национального менталитета.

Стоит заметить, что этническое самосознание – это сложное и многофакторное морально-психологическое качество личности. Это духовно-мировоззренческий маркер, позволяющий человеку осознавать свою принадлежность к определенной этногенетической группе народа, родство и общность этнокультурного происхождения. Этническое самосознание имеет не только внешнюю, но и внутреннюю глубинную сущность, которая закодирована и закреплена на генетическом уровне и может проявляться через столетия. Его трудно разрушить, о чем убедительно свидетельствует опыт белорусской нации. Белорусский народ вопреки, а не благодаря огромным испытаниям, которые выпали на его долю в его исторической судьбе, смог сберечь и пронести через столетия внутренний духовный родник и лучшие качества, позволившие обрести национальную государственность. В разное время культура и традиции нашего народа развивались «в тени» других культур, а национальное самосознание подвергалось деформации под воздействием полонизаторских и русификаторских тенденций. Вместе с тем будет справедливым заметить, что Беларусь никогда в истории не была ни зависимой территорией, ни тем более – колонией Запада или Востока.

Сегодня духовно-культурный прогресс белорусской нации связан с независимостью государства, развитием белорусского языка, традиций, утверждением духовно-нравственных начал жизни общества. Это мощный духовный источник – фактор самобытности народа, осознания национальных интересов. Все это требует сохранения, изучения и постоянной трансляции историко-культурного наследия белорусского народа, исключительно бережного отношения к памяти его лучших представителей. Уместно напомнить, что мы уже однажды смотрели на историю через призму коммунистической идеологии, вычеркивая те или иные исторические периоды и значимые имена. Белорусский народ гордится теми, кто отстаивал на ратных полях свободу и независимость Отечества, внес значительный вклад в отечественную духовно-культурную сокровищницу и общественно-политическое и социально-экономическое преобразование страны. Сохраняя прошлое без купюр, в его всесторонности и целостности, мы приумножаем традиции и создаем будущее.

Известно, что устойчивость общественной системы издревле связана с исторической памятью и историческим сознанием людей, которые прямо или опосредованно влияют на социально-экономическую и общественно-политическую практику. Эти взаимно обусловленные процессы имеют сложный механизм взаимодействия и отражают как реальный исторический опыт, так и мифотворческие идеи. Их широкое внедрение в общественную жизнь играет определяющую роль в формировании идентичности народа. Историческая память как феномен общественного сознания формируется благодаря распространению в массовом сознании добытых гуманитарной наукой знаний о жизнедеятельности людей в процессе их исторического

развития. Историческое познание как процесс научного осмысления действительности и исторические знания, как результат этого процесса, являются важнейшими элементами структуры исторического сознания в целом.

Опыт свидетельствует, что в период трансформационных переходов от одной модели общества к другой разворачиваются бурные процессы в общественной и духовной жизни людей. Конец XX – начало XXI в. характеризуется пробуждением интереса к национальному историко-культурному и духовному наследию белорусского народа. В такие периоды национальная элита всегда стремится осмыслить пройденный путь, углубиться в истоки национально-государственных процессов, чтобы извлечь уроки для будущего. Через СМИ национальная элита пыталась донести до общественного сознания идеи осмысления прошлого. Именно в первых национальных изданиях «Гомон», (1884 г.), «Наша Доля» (1906 г.), «Наша Нива» (1906 г.) определялось историческое достоинство белорусского народа, формулировалась идея белорусской государственности, разворачивалось национально-культурное и общественно-политическое пробуждение народа.

На рубеже XX – начала XXI столетия, как и в начале XX столетия происходит заметное пробуждение интереса общественности к национальной исторической мысли. При этом нужно отметить, что в то время, когда академическая историческая наука скрупулезно искала «новые подходы» к осмыслению прошлого, в этот процесс активно включилась публицистика, особенно ее политическое течение. Любительский поиск историко-культурного наследия приводил к переоценке исторических явлений, событий и фактов. Происходила произвольная интерпретация и даже дискредитация многих событий и лиц. Заполнение лакун исторической памяти сопровождалось массивным «вбросом» в периодические издания документов и материалов, которые подавались в сенсационном ключе. Значительная часть материалов была посвящена разоблачению просчетов и промахов, которые произошли в период построения социализма. Поток негативных материалов затронул многие ключевые события, этапы и персоналии отечественной истории. Некоторые деятели незаслуженно были подняты на исторический олимп, одновременно происходила дегероизация истории. Борясь с одними мифами, создавали другие, даже более опасные. Конечно, все эти «переписывания» и «переоценки» истории имели небезобидные последствия. Как показывают социологические исследования, публикации в СМИ негативных материалов на историческую тематику привели к росту негативизма по отношению к прошлому нашей страны и народа.

Общеизвестно, что история всегда хранит ВЕЛИЧИЕ, а не скудость и мерзость имен. Без ПАНТЕОНА ГЕРОЕВ и увековечивания славных страниц трудового и ратного подвига предков невозможно успешное строительство общества. Этот ПАНТЕОН СЛАВЫ необходимо выстраивать в душах людей, начиная с дошкольного возраста, и продолжать в школе и в системе высшего образования. Не столь важно, как это называть – патриотическим воспитанием, уроками истории или информацией для общего развития, это должна быть системная и целенаправленная работа. В процессе организации идейно-политической и массово-просветительской работы нельзя слишком увлекаться формой в ущерб содержанию. Патриотическое воспитание – это прежде всего вопрос миропонимания, который должен лечь в основу всей системы образования. Подрастающему поколению необходимо постоянно рассказывать о подвигах и трудовых достижениях белорусского народа. Этот разговор должен быть проникновенным, чтобы молодежь постигала подвиг предков и мыслью и сердцем, а для этого важно вовлекать юношей и девушек в самостоятельную работу и постоянное участие в конкретных делах, направленных на сохранение памяти о славных страницах жизнедеятельности предков. Важно, чтобы в этой работе были эффективно задействованы и современные образовательно-воспитательные технологии.

Только благодаря глубоким знаниям истории можно понять духовный мир предков, язык и культуру народа. Этот посыл является чрезвычайно важным для всех слоев обще-

ства, особенно для политической и духовно-культурной элиты страны. Опираясь на глубокие исторические знания, комплексное осмысление духовно-культурного наследия, политические деятели осознают необходимость принятия стратегических решений, постигают свою ответственность перед современниками и будущими поколениями. Историческое мировоззрение имеет непреходящую значимость для руководящих кадров, предпринимателей и экономистов. Глубокие знания предшествующего опыта помогут предотвратить принятие ошибочных решений в настоящем и будущем, избежать спонтанных действий в работе государственных органов, а также в деятельности предприятий, организаций и коммерческих компаний. Для людей искусства прошлое народа – неисчерпаемый источник вдохновения, важнейшая движущая сила их творчества. Без осмысления исторического опыта невозможно развитие науки, особенно гуманитарной, так как только путем анализа опыта и выводов предшественников исследователи ярко представляют возможные направления дальнейшего развития науки.

На наш взгляд, в современном белорусском обществе имеются необходимые объективные возможности успешного поиска путей социально-экономической модернизации и динамичной активизации духовного развития социума. Именно единство объективного и субъективного, общего и единичного, закономерного и спонтанного обуславливает творческое включение энергии белорусских людей. Конечно, в обществе нет фатальной предопределенности, однозначной детерминации поведения людей. И у Беларуси есть выбор для эволюционного совершенствования социально-экономической модели развития. Опираясь на исторический опыт, необходимо разрабатывать систему действий, которые бы включали творческую энергию людей, что обусловит положительную динамику общественного процесса.

Как видим, только на основе глубокого изучения и осмысления многообразия социальных отношений, выявления связывающих различные системы факторов в развитии социального прошлого можно понять суть событий и специфику современного состояния общественной системы. Это особенно важно в наше время, когда происходят неоднозначные события глобализации, разрушение традиций, социальных укладов и общественных устоев. Пристальный взгляд в прошлое позволит не только понимать сущностную картину современного общественно-политического и социального развития, но и служить основой научного прогнозирования, разработки стратегии будущих социальных изменений. Именно по этому поводу обращение к прошлому постоянно содержится в дискуссиях по кардинальным проблемам современности, на основе оценок прошлого разрабатываются современные социальные теории и идеологические системы. Таким образом, поддерживается неразрывная связь и преемственность прошлого и настоящего.

Часть I

Модернизация и методология моделирования управления интеллектуальным потенциалом Республики Беларусь

Глава 1

Модернизация и роль интеллектуальной деятельности в этом процессе

1.1. Современность белорусского интеллекта в контексте национальной и коллективной безопасности

Как отмечалось во Введении, авторы монографии исходят из реальной субъектности современной Республики Беларусь как способности, опираясь на достойное наследие, быть вовлеченной в процесс модернизации. Однако конкретизация этого императива потребовала его переосмысления в контексте сущностно понятой Современности.

Это понятие с большой буквы не случайно, хотя в экспертной среде (не говоря уже о политиках), к сожалению, осталась незамеченной модель современного модернизационного процесса, предложенная профессором Упсальского университета, директором Шведского колледжума высших исследований в области общественных наук Б. Виттроком. Он пишет о существенных различиях между темпорально и сущностно понятой Современностью: «Требуется ввести те или иные сущностные параметры... какие обычаи и институты современны, а какие – нет. Общество современно только при условии, что ряд ключевых для него институтов и типов поведения правомерно называть современными». По Виттроку, современность не сводится к «совокупности технологических и организационных нововведений», порожденных и инициируемых индустриализацией. Это также новые институты, способные «стимулировать непрерывный процесс инноваций»: регулируемый рынок, коэволюция демократического государства и гражданского общества, но прежде всего это «культурные слагаемые современности, а именно этой частью своего собственного наследия социальная наука склонна пренебрегать». Современность, отмечает эксперт, «не есть единая цивилизация», а совокупность взаимосвязанного множества процессов модернизации, находящихся на различных уровнях своей зрелости и тем не менее определяющих «общее для всего мира состояние» [Виттрок 2002].

Соответствие Беларуси совокупности отмеченных критериев потребовало верификации, и в принципиальном плане это стало возможным путем контент-анализа (под углом зрения нашей темы) Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), утвержденной Указом Президента № 575 от 9 ноября 2010 года [См.: Концепция... 2010]. «Для устойчивого развития нашего государства это один из наиболее значимых документов, – отметил А. Г. Лукашенко на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь 19 октября 2010 года. – Данный документ закрепляет сущность и содержание многогранной деятельности по обеспечению баланса интересов личности, общества и государства...».

Контент (англ. content – содержание) Концепции содержит не только базовую информацию о субъектах и объектах национальной безопасности, но и ряд положений, которые непо-

средственно ориентируют на постижение смыслового ядра нашей проблемы: «Человеческий потенциал стал важнейшим фактором социально-экономического развития».

В Концепции, адекватно вызовам и угрозам современности для Республики Беларусь, отмечается, что наряду с технико-экономическими факторами роста производительности общественного труда возрастающую роль играет «повышение эффективности секторов, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала (образование, наука, здравоохранение, культура)...», и среди основных индикаторов этого процесса подчеркиваются такие показатели, как: индекс развития человеческого потенциала; затраты на научные исследования и разработки; уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, образования; уровень развития информационных технологий и телекоммуникаций.

В этой связи внимание обращается прежде всего на информационную сферу. «Информационные технологии нашли широкое применение в управлении важнейшими объектами жизнеобеспечения. Основными национальными интересами в научно-технологической сфере являются: формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь;... расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг». В социальной сфере основными национальными интересами являются: развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма... Научные, научно-технические и инновационные разработки переориентируются на конкретные потребности экономической, социальной и иных сфер, растет их результативность».

Вместе с тем в Концепции наряду с констатацией, что «Беларусь достигла высокого уровня развития человеческого потенциала» и «забота о здоровье населения, внедрение здорового образа жизни, доступность и качество образования, сохранение культурного наследия характеризуют высокую социальную ответственность государства», акцентируется внимание и на требующих решения фундаментальных проблемах. Отмечается, что происходит «снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить инновационное развитие (курсив мой. – *И. Л.*)... Остаются низкими наукоемкость ВВП и доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства. Эффективная национальная инновационная система в целом не создана. Не развита инновационная инфраструктура...». Обоснованно констатируется «зависимость Республики Беларусь от импорта информационных технологий, средств информатизации и защиты информации».

В Концепции подчеркивается проблематичный характер состояния духовных, в том числе нравственных параметров человеческого капитала. Оно выражается в том, что его интеллектуальная составная не во всем соответствует нравственной зрелости части общества, которому присущи «...утрата традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции». Во многом это происходит в силу «...широкого распространения в мировом информационном пространстве образцов массовой культуры, противоречащих общечеловеческим и национальным духовно-нравственным ценностям».

Всесторонне взвесив соотношение позитивных и негативных моментов состояния интеллектуального капитала республики, авторы Концепции приходят к выводу, что «...недостаточными остаются качество и популярность белорусского национального контента». Накопленный Беларусью интеллектуальный капитал еще «не в полной мере соответствует ее потенциалу и роли в мире» (курсив мой. – *И. Л.*).

В положениях Концепции системно представлены как накопленный Беларусью интеллектуальный капитал, так и требующий практической реализации ее интеллектуальный потенциал. Минимизация дистанции между ними – такова сверхзадача современной Беларуси. Она

является одним из значимых «игроков» в новой системе взаимосвязей в той мере, которая обусловлена не столько их масштабами и геоэкономическим весом, сколько способностью к творческой адаптации и пассионарностью. «Признаки такой модели, – отмечает российский эксперт, – можно заметить в... практике государств, которые борются за сохранение собственного «Я» в мировой системе, ощущают себя достойными своего будущего. Среди развитых стран это Канада, Норвегия, Япония. Среди развивающихся – Россия, Белоруссия, Китай» [Пономарева 2007, с. 197].

Такая оценка – в русле размышлений одного из ведущих западных экспертов Ханны Парэг: «В отличие от прошлых эпох, в наше время военная мощь не имеет решающего значения... Сегодня в расчет надо принимать другие, более весомые факторы, а именно экономическую эффективность, долю в мировом рынке, технологические инновации, запасы природных богатств, численность населения, а также нематериальные факторы... волю нации и дипломатическую искусственность» [Парэг 2010, с. 10].

Многие из этих факторов характеризуют Республику Беларусь. Не случайно оппозиционная газета «Белорусы и рынок» в своем юбилейном (тысячном) номере констатировала, что «профессор Левяш писал в журнале «Беларуская думка», что и малая страна может быть великой, если она играет значимую роль в истории» [БР. 24.04.2012, с. 15]. И это вовсе не гипербола. Испанский политолог К. Кастанеда отмечает, что «стратегия – удел сильных игроков, мир слабых обходится без стратегии» [2008, с. 12].

Видимо, речь должна идти не о фатальном роке или «уделе» (судьбе), а о концептуально зрелом, осознанном выборе и реализации адекватной реальности стратегии национальной безопасности Республики Беларусь в современном сложном и динамичном мире, стратегии, которая ориентирует на мобилизацию главного стратегического резерва республики – человеческого капитала и его интеллектуального потенциала.

Осознание такой потребности содержится в Послании Президента А. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию (2013). Воспроизведем важнейшие методологические положения этого документа: «... мир становится удивительно взаимозависимым... Мы должны учиться жить в новом мире, где все меняется... Человечество продолжает накапливать знания. Стремительно совершенствуются технологии... Убежден, что именно новые научные изобретения, а не хитроумные финансовые схемы запустят «глохнувший мотор» мировой экономики. Глобальный водоворот новых идей, технологий и изобретений затягивает в себя и Беларусь».

Такая метафора – «глобальный водоворот» – это вызов конкурентоспособности Республики Беларусь, мудрости и искусства не просто держаться «на плаву», а целеустремленно и динамично воспроизводить и утверждать свою реальную субъектность. А. Лукашенко отметил, что у нового времени есть три главных требования: скорость, гибкость, творчество. «Современная цивилизация – это цивилизация постоянного ускорения... Чтобы выигрывать в жесткой конкурентной войне на мировом рынке, мы должны постоянно обновлять знания, технологии, оборудование, системы управления. Поэтому сегодня главная, стержневая идея для Беларуси – идея обновления» [Стержневая... 2013, с. 5–13].

1.2. Модернизация как системная трансформация современного общества

Эволюция общества изначально и неразрывно связана с определяющей ролью человеческого интеллекта как точки опоры социокультурных и цивилизационных преобразований. Их именование по сути едино – модернизация. Важно определить укорененность этого смысло-термина в человеческом опыте, его адекватность и интегральную емкость. Те, кто стремится к искомому смыслу, видимо, разделяют убежденность постпозитивиста Л. Витгенштейна в том,

что «если мы не знаем точных значений используемых нами слов, мы не можем ожидать какой-либо пользы от наших дискуссий» [Цит. по: Поппер 1992. Т. 2, с. 25]. Иначе мы обречены на «тиранию понятий», от которой предостерегал Ф. Ницше.

Любой термин, введенный в научный оборот, должен быть истинным, т. е. соответствующим «природе вещей», их предметной специфике. Этот принцип адекватного именования характерен как для западной, так и для восточной культуры. Конфуций называл его нарушение «безумием» и писал: «Если имя вещи дано верно, дело ладится. Если имя дано неверно, дело придет в нестроение». Л. Толстой также полагал именование судьбоносным делом: «Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись от такого слова, которое разъединяет людей». Социопсихолог и педагог Л. С. Выготский вообще был убежден, что «мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [Цит. по: Коммуникативные... 2007, с. 412].

Если свести к единому вербальному знаменателю многообразные тенденции мировой динамики в XXI столетии, то они выражаются в терминах Модерна. По своему историко-генетическому истоку Модерн гораздо шире нынешних представлений о нем, и изначально он был наделен неожиданным для нас значением. Впервые этот термин (фр. *modern* – новый, современность) был употреблен в V в. н. э. для различения новизны официального статуса победившего христианства в сравнении с языческим прошлым Рима. С тех пор «модерным» принято считать все новое. Позднее, в более привычном для нас смысле, он стал означать переход в Новое время – от традиционного к индустриальному обществу, или модернизацию, составляющую основное содержание этого процесса.

Однако за этим термином могут скрываться совершенно различные интересы и ценности глобальных, региональных и локальных субъектов. Фактически они, как проницательно заметил Н. Бердяев, «живут в разных веках, на разных планетах». Примеров существования целых общностей людей и государств как будто в наше время, но «на других планетах», т. е. в традиционном состоянии, достаточно много. Это означает, что нашими современниками, строго говоря, являются лишь те субъекты, которые относятся к мировым процессам не как к угрозе, а как к деятельности со специфическим содержанием, структурой и направленностью.

Следует согласиться с видением проблемы, согласно которому «...многие наблюдатели поспешили объявить об «окончании модернити» (или, более того, о конце самой истории, утверждая, что она уже достигла своей цели...). Но все же, говоря словами классика, «слухи о смерти модернити сильно преувеличены... та разновидность социального устройства..., оказалась лишь одной из форм, в которой воплощалось общество модернити. Ее исчезновение не означает окончания модернити... общество, вступающее в XXI век, не в меньшей мере принадлежит «модернити», чем общество, вступившее в век двадцатый... навязчивая, непрерывная и неостановимая модернизация... Принадлежать модернити – значит... существовать лишь в виде незавершенного проекта» [Бауман 2002, с. 130, 131].

Представляется, что наиболее емкое, интегральное определение модернизации – это современный процесс трансформации общества как целостности. Поскольку эти термины крайне полисемантичны, уточним, что они характеризуют не просто совершенствование тех или иных компонентов общества в пределах уже традиционной парадигмы, а его широкомасштабные, преимущественно эволюционные по формам, но по сути революционные преобразования, которые подчиняются хорошо изученным законам системной взаимообусловленности и синергии своих подсистем и элементов.

Процесс трансформации охватывает все основные структуры общества, предполагает серию взаимосвязанных реформ как «сверху», так и «снизу», и их ход и исход, в конечном счете, зависит от совокупных действий реформаторски ориентированных больших социальных

групп и их элит. В этом смысле высота модернизационной пирамиды прямо пропорциональна широте ее социального основания.

Заслуживает внимания смысловая направленность процесса модернизации. Ее следует отличать от так называемого «одноплоскостного развития», т. е. по кругу, наподобие движения часовой стрелки, и нередко подобных контрреформаций – воспроизводства по существу прежних, хотя внешне и в новых формах, отношений и структур. Образное замечание Ф. Достоевского, что «пожар начинается в головах, а не на крышах домов», в данном ракурсе означает, что «головы» еще не созрели для действительных реформ и, пораженные ностальгией по утраченному «золотому веку», склоняются к его возврату. В таких ситуациях обладатели символических «голов» напоминают странное существо – творение немецкого художника П. Клее: птицу с туловищем, устремленным вперед, но с повернутой назад головой. Реформы являются подлинными при условии действительно кардинального «обновления ума» (А. Пушкин) и благодаря этому – всего общества, способа жизнедеятельности его субъектов, их идеологии и ментальности, соответствующих социальных институтов.

Эволюция такого общества – далеко не прямолинейный процесс, и фундаментаторы марксизма обращали внимание на то, что, «...вопреки претензиям прогресса постоянно наблюдаются случаи регресса и кругового движения» [Маркс... Т. 2, с. 91]. Отсюда – принципиальная неоднозначность, незаданность характера и исхода процесса. Он включает в себя ряд кризисов – состояний обострения противоречий определенного общества. Сам по себе кризис имеет множество значений, еще не ведущих к «концу света». По классическому определению, «всякий кризис означает (при возможности временной задержки и регресса) а) ускорение развития б) обострение противоречий в) обнаружение их г) крах всего гнилого и т. д.» [Ленин Т. 26, с. 372].

Кризисы, в отличие от исторических тупиков, – это испытания жизненной силы коренных интересов, ценностей и смыслов общества, которое вовлечено в трансформационный процесс. Такая трансформация происходит, когда никакие внутритиповые изменения уже не приводят к эффекту феникса, не обеспечивают выживание отжившего общественного устройства, и происходит межтиполовая трансформация – крупномасштабный и системный скачок в развитии определенной модели общества, обновление ее основного качества – смена ценностно-смыслового ядра деятельности и переход к другой модели.

Такие реформы – не просто череда событий, а трансформационный процесс. Он начинается стихийно именно а «головках» под нарастающим влиянием необратимо изменяющихся объективных обстоятельств. В таких условиях господствующий способ бытия утрачивает свою легитимность. С течением времени, как подчеркнул К. Маркс, «идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой». Радикальная «смена вех» осуществляется в серии многообразных преобразований духовного, научно-технического и технологического, социально-политического характера.

Еще раз подчеркнем целостный или системно-синергетический характер успешного процесса модернизации. Задолго до него, в XIII веке, последний великий поэт Средневековья и предвестник Модерна Данте Алигьери пророчески писал: «Век обновления ждет: // Мир первых дней и правда – у порога». В своем первоначальном виде эта правда возникла и развивалась в Западной Европе как каскад взаимосвязанных революций – духовных, промышленных, социально-политических. Но буквально «в начале было Слово», трансформация человеческого интеллекта. Его творцами стала плеяда мыслителей, которые вошли в историю как деятели эпохи Просвещения.

Это было просвещение европейского интеллекта во имя новаторской по тем временам модернизации, в корне изменившей тип общества. Его отныне индустриальный характер был относительной, конкретно-исторической правдой идеократии – всевластия идей, но теперь это были идеи не безличного *pus* (ум) Анаксагора, который управляет миром. Как отмечал Гегель,

«лишь теперь человек признал, что мысль должна управлять... действительностью» [1993, с. 447]. Творческая мощь человеческого разума предстала в новом свете – как способность к управлению миром идей, а с ними – процессов и «вещей». Французский мыслитель Ж. Кондорсэ, один из выдающихся членов Национального института, основанного в 1795 г. для создания «идеологии», утверждал, что человеческие общества представляются величественными геометрическими конструкциями, в которых все определяется «заданными и постоянными причинами; поэтому возможно создать социальную математику, призванную геометрически просчитать все будущие движения человеческих обществ... так же, как вычисляются солнечные затмения или возвращение комет» [Цит. по: Бауман, с. 76].

В современных белорусских реалиях такая жесткая «геометрия» управления подвергается обоснованной критике. По мнению заведующего отделом макроэкономического регулирования Института экономики НАН Беларуси А. Лученка, основная проблема – во внутреннем перманентном кризисе, обусловленном недостаточной эффективностью хозяйствования. В стране предпринимаются энергичные административные меры по преодолению имеющихся проблем, но экономика должна решать свои проблемы в режиме саморегулирования, отметил ученый на заседании круглого стола журнала «Беларуская думка». Поэтому важнейшей задачей на ближайшие годы должно стать создание саморегулирующей системы повышения эффективности хозяйствования на основе максимально полного использования интеллектуального потенциала страны. Некоторое время производительность еще будет отставать, но постепенно выйдет на приемлемый уровень. Согласно индикаторам, намеченным программой развития промышленного комплекса, к 2020 г. Мы должны выйти на показатели 50 % уровня от европейской производительности общественного труда по добавленной стоимости [Прививка... 2013, с. 31–39].

Первостепенно, что подавляющее большинство общества заинтересовано в конструктивном решении отмеченных проблем, но одна из них – и крайне значимая – в том, что курс на модернизацию страны нередко воспринимается по аналогии с былой установкой на первенство республики в строительстве коммунизма. На сей раз – это «нетерпение сердца (С. Цвейг), установка на форсирование темпов модернизации.

Вопрос принципиальный, и о нем шла речь на пресс-конференции А. Лукашенко для белорусских СМИ 30 декабря 2009 г. В центре внимания оказалась дискуссия между Президентом и главным редактором газеты БР В. Хо-досовским. Журналист спросил относительно характера и темпов идущих в стране реформ: «Критики современной белорусской экономической модели одним из базовых ее недостатков называют фрагментарность и малую скорость реформ. Вместе с тем глобальный кризис показал, что наступает время более решительных реформ. Многие экономисты и руководители государств... заявляют о том, что модернизацию нужно ускорить... Нет ли у белорусского руководства планов сделать реформы более последовательными и решительными, как раз пользуясь тем, что кризис подталкивает к этому? В частности, речь, может быть, пойдет о переходе на инновационные технологии, на инновационную организацию. Пока же кажется, что мы больше говорим о валовых показателях, чем о качественных преобразованиях».

В свою очередь, А. Лукашенко сказал: «Дело не во мне... Дело в вас... Вы, как рыночник, может быть и готовы. А кроме вас, вы слышали, какие здесь вопросы звучали? Больше всего на темы социальной защищенности... *я вынужден проводить политику ту, которую хотите вы* (курсив мой. – И. Л.)... Поэтому, если у нас темпы реформы... не те, это не от меня зависит... И вообще... у меня возникло желание вас спросить: что вы имеете в виду под словом «реформы»?.. Мы это видим по соседним государствам... Поэтому: хотите вы радикальных реформ, скажите. Как только эта критическая масса перерастет половину – 65–70 %, мы начнем эти радикальные реформы... Мы должны быть хозяевами на своей земле. Мы не должны

быть временщиками... Надо видеть прежде всего людей... А мы? А наши дети? Они должны умереть ради этих реформ?»

Ответ Президента показался редакции, исходя из ее текста, «весьма принципиальным, поэтому мы решили воспроизвести его» [Ходосовский 2010, с. 7]. И правильно поступили – без вольных «интерпретаций», тем более – искажения смысла. Президент страны и ее элиты последовательно реализуют руководство и управление страной в духе французского мыслителя Э. Ренана – следовать реальной степени зрелости общества, курсу на эволюционный темп, постепенность процесса модернизации белорусского общества.

С таких позиций реанимация производственного комплекса Беларуси и его модернизация на основе синтеза суверенизации страны и ее интеграции в мировое сообщество, евразийские структуры в направлении высшей, инновационной ступени развития на основе мобилизации человеческого капитала – не только вполне реальная задача, но и для страны, практически лишенной сырьевых «козырей», – единственный шанс к выживанию и самоутверждению своего места в мире.

Таким образом, очевидное преимущество Беларуси в этом процессе в том, что «крепость» модели ее развития уже традиционно обеспечена последовательной социализацией, защитой интересов человека труда. Развитие общества, конечно, предполагает стабильное воспроизводство его устоев, но – и эта «точка опоры» не сводится к нему, а императивно требует непрерывной динамики. Мы находимся не в изолированной «крепости», а на автобане Современности, и, еще раз говоря словами президента Республики Беларусь, «не собираемся оставаться на обочине этого развития». Крепость берегов реки нашей жизни – необходимая и фундаментальная, но все же лишь предпосылка динамичного потока ее модернизации.

1.3. Главное – реализация интеллектуального потенциала

В таком контексте актуализируется концептуальный и практический интерес к разработке понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «интеллектуальный потенциал личности».

В этом богатстве, отмечает А. А. Коваленя во вступительной статье к монографии, следует различать капитал и потенциал. Интеллектуальный капитал в научном сообществе понимается как совокупность достигнутых субъектами (государствами, их альянсами, гражданскими и профессиональными структурами, индивидами) результатов развития духовных основ производственной и общественной деятельности. В широком смысле под интеллектуальным капиталом понимают результаты мыслительной деятельности человечества, обуславливающие его поступательное историческое движение (см. вступительную статью монографии).

Понятие потенциала, как известно, было основательно проработано в физике, в контексте изучения динамических систем. Потенциал объекта или системы – это их способность (возможность) совершить некоторую работу. В потенциале, таким образом, содержится информация о величине, которую можно (после проведения соответствующих изысканий) сделать исчислимой и измеримой. Говоря о работе, которую может выполнить данная система, принято определять ее через разность потенциалов. Простейший пример: если система представляет собой Землю и некоторый груз массой m , поднятый над ее поверхностью на высоту h , то работа, которую способен совершить груз при падении на Землю, пропорциональна не только массе, но и высоте, которая и выступает как выражение разности потенциалов.

Видимо, уместна аналогия, что и человеческий потенциал (индивида ли, некоторой социальной группы, населения) будет величиной соотносительной, определяемой как внутренними характеристиками объекта, так и внешними – тем, что его окружает и с чем ему приходится взаимодействовать при совершении некоторой работы, того или иного вида деятельности. Тогда становится ясно, что человеческий потенциал индивида только отчасти представляет собой

нечто данное ему от рождения, а в значительной мере он формируется, развивается в процессе социализации личности. Это важно также и в том смысле, что и актуально имеющийся, сформированный у человека потенциал может раскрываться, реализовываться в разной степени. Это свидетельствует о том, что потенциал роста еще не означает наличия роста в каждый данный момент [Ашмарин 2000].

Однако аналогия между физическим смыслом потенциала и его содержанием применительно к социальным системам или к человеку весьма условна. В тех случаях, когда она применяется к физическим системам, осуществление системой работы, т. е. реализация ее потенциала, всегда ведет к его уменьшению. Иначе обстоит дело с человеческим потенциалом, поскольку его продуктивная реализация во многих случаях, к примеру использование человеком своих способностей для приобретения новых знаний или творчества, ведет не к уменьшению, а к развитию, обогащению его потенциала. Среди внешних обстоятельств можно выделить, с одной стороны, те, которые неподвластны нашему влиянию, и нам приходится принимать их как данность, а с другой стороны – то, на что можно воздействовать, имея в виду, помимо всего прочего, и улучшение условий для сохранения, развития и реализации человеческого потенциала. Здесь существенно то, что в понятии человеческого потенциала обнаруживаются не только дескриптивные, но и нормативные составляющие [Человеческий... 1999].

Теория, называемая «Движение человеческого потенциала» (Human Potential Movement – НРМ), возникла в социальной и интеллектуальной среде середины 1960-х годов, когда начались поиски ответов на вопросы: каковы способности и интеллектуальные возможности человека, насколько они востребованы в обществе, способствует ли их раскрытию социальная практика?

Сторонники данной теории В. Эрхард, В. Франкл, Д. Леонард, А. Маслоу приняли в качестве предпосылки тезис, что путем социокультурного развития своих сущностных качеств – интеллекта, здоровья, долголетия, энергии и активности – человек может достичь высокого качества жизни: счастья, творчества, духовного наполнения. Движение к максимальной реализации данных качеств (самоактуализации), содействие людям в раскрытии своего потенциала и позволит добиться позитивных социальных перемен в целом [Маслоу 1999; Франкл 2000].

В разработанной А. Маслоу теории человек способен к удовлетворению более высоких уровней потребностей только после того, как удовлетворены более низкие по мере возрастания «пирамиды потребностей»: базовые, дефицитарные А-потребности (органические); потребности в безопасности, потребности в уважении, почитании, эмпатии и любви; потребности в знаниях, умениях, понимании, познании; потребности в гармонии, порядке, красоте. [Маслоу 2003, с. 109]. В своем труде «Мотивация и личность» Маслоу показывает разницу в ощущениях человека от удовлетворения базовых потребностей в зависимости своего качественного состояния, или социальности в момент их удовлетворения. «Предположим, – пишет он, – что некий человек, назовем его А., – оказался в диких джунглях, предположим, что у него нет ни пищи, ни воды, и он несколько недель вынужден был питаться плодами и корнями. Предположим, что некто В. тоже попал в джунгли, но у него оказалось ружье, и, кроме того, он нашел пещеру, где мог скрываться от хищников. У третьего бедолаги по имени С., кроме ружья и пещеры, было два товарища. У четвертого, Д., были не только пища, ружье, пещера и товарищи, и его несчастья разделил с ним и его лучший друг. И наконец, Е. обладал всем тем, что было у Д., но, кроме того, он был лидером в своей команде и пользовался уважением своих товарищей. Мы назовем этих пятерых мужчин соответственно выживающим, защищенным, принадлежащим к команде, любимым и уважаемым» [Маслоу, 2003, с. 219].

С базовым удовлетворением потребностей связан ряд феноменов – ощущение благополучия, здоровья, безопасности, личностной автономии, уменьшение зависимости или полная независимость от источников удовлетворения, возникновение потребностей высших уровней и др. В то же время Маслоу задается вопросом, где та грань, которая отличает здоровое удовле-

творение от фрустрации? Именно в этом состоит проблема поиска организующих механизмов оптимизации структуры потребностей человека постиндустриального общества, поскольку если мы будем только призывать к разумной скромности в потреблении, экономии ресурсов, бережном отношении к природе во имя будущих поколений, не находя мотивации глубокого психологического удовлетворения, граничащего с самоактуализацией личности, мы не продвинемся вперед.

Конечно, ценностная мотивация должна описываться иначе, чем базовые (А-, дефицитарные) потребности. Это различие между внутренними ценностями и нашим к ним отношением также приводит к иерархии мотивов (в широком и всеобъемлющем понимании этого слова). Помимо этого, само понятие «удовлетворенность» трансцендируется на уровне тех метамотивов, или мотивов развития, где удовлетворение может быть бесконечным.

На низших уровнях (уровнях базовых потребностей) можно говорить о том, что что-то нас влечет, мы чего-то жаждем, в чем-то нуждаемся, как, например, в случае нехватки кислорода или чувства сильной боли. По мере подъема по иерархии базовых потребностей более подходящими становятся такие понятия, как желание, предпочтение, выбор. Но и на базовых уровнях, поскольку содержание самого объекта удовлетворения, как мы уже отмечали, становится артефактным, чувства более успешно описываются такими понятиями, как приверженность, убежденность, стремление, смысл, долг и справедливость.

Австрийский психиатр и психолог В. Э. Франкл в своем основополагающем труде «Человек в поисках смысла», впервые опубликованном в 1946 г., изложил собственный экстремальный опыт выживания в концентрационном нацистском лагере. Этот опыт и послужил философской и эмпирической основой для создания нового метода экзистенциальной психотерапии, основанной на утверждении, что движущей силой человеческого поведения является стремление найти и реализовать иницилируемый внешним миром смысл жизни. И одним из ключевых, сугубо человеческих свойств является воля к смыслу. Угнетение же этой потребности, которое он называл экзистенциальной фрустрацией, является частой причиной психических и невротических расстройств личности – так называемых ноогенных расстройств. Быть человеком означает находить смысл, который необходимо осуществить, и ценности, которые нужно реализовать, что возможно только в поле напряжения, рождаемом как разность потенциалов между реальностью и идеалами, которые материализует человек [Франкл 2000, с. 117, 259].

Сейчас содержание человеческого потенциала понимается не столько в психологическом, сколько в социокультурном ключе, не столько в личностном, сколько в социальном контексте. Российские исследования (О. Генисаретский, Н. Носов, Б. Юдин, В. Келле, С. Смирнов, С. Хоружий, И. Фролов, Г. Тульчинский, Н. Авдеева, И. Ашмарин, Г. Степанова) всегда выделяли целостность и интегративность понятия человеческого потенциала в сочетании с его инструментальной ценностью для прогнозирования социокультурной динамики. Последние результаты исследований подчеркивают, что важность сохранения экзистенциального горизонта изучения человеческого потенциала, наряду с социально-организационным, экономическим и культурно-экологическим, не только сохраняется, но и усиливается [Юдин 2006].

Если спроецировать понятие человеческого потенциала на основные сферы жизни общества, то получается, что на уровне социальной организации человеческий потенциал интерпретируется как человеческие ресурсы; в экономике он понимается как человеческий капитал; при социально-экологическом подходе он превращается в жизненный потенциал (общая жизнеспособность, качество жизни); в духовно-практической сфере жизни он становится личностным интеллектуальным потенциалом.

Решающие факторы развития интеллектуального потенциала личности можно определить как следующие: основанная на телесном и душевном здоровье общая жизнеспособность человека, готовность к социализации, семейной жизни и воспитанию детей; постоянное углуб-

ление знаний и квалификации; рационализация и экологизация потребления, культурно-ценностная мотивация самореализации.

Отметим, что не только научно-техническое, но и социальное развитие отчетливо демонстрирует сегодня нарастающую интеллектуализацию. Собственно, одним из оснований этого является то, что социальное развитие все чаще реализуется в форме новых технологий и по законам, которые в чем-то существенном весьма сходны с законами создания и распространения технологий. Научно-технологическое развитие последних десятилетий, в свою очередь, все в большей мере концентрируется вокруг человека и его интеллекта. Магистральным направлением становится открытие для человека все новых степеней свободы. Обратная же сторона научного прогресса – это то, что человек все чаще оказывается критическим звеном многих технологических процессов, а также подвергается опасностям, порождаемым новыми технологиями, которые порой несут угрозу не только его физическому и психическому существованию, но и ставят под вопрос саму его идентичность.

Интеллект человека – это присущая ему способность мышления, рационального познания, которая включает также и способность чувствования, воображения, волю, нравственность и др. Именно в контексте развития интеллекта можно уточнить содержание таких понятий гуманистической психологии (Маслоу, Франкл, Мерфи), как стремление к самовыражению, самоактуализации, личностному росту. Психофизиологический потенциал характеризует не наличные достижения социума, а его возможности повышать качество жизни. Проявление такого потенциала наиболее очевидно в экстремальных условиях жизнедеятельности [Онуприенко 2005, с. 179–180].

Для оценки интеллекта специалистами широко используется комплекс показателей и методик, позволяющий определить коэффициент интеллекта по формуле IQ. Понятие коэффициента интеллекта ввел немецкий ученый В. Штерн в 1912 г., предложив использовать в качестве показателя интеллекта частное от деления умственного возраста на возраст хронологический. В каждом возрасте (по среднестатистическим данным) люди могут решать тестовые задания определенного уровня сложности [Коэффициент... 2008]. До сих пор тесты IQ проводятся по множеству разнообразных и порой необоснованных шкал. Есть известная шутка, что результаты тестов IQ отлично показывают способность к решению тестов IQ. Поэтому само число IQ не обладает информативной полнотой. В настоящее время не существует единых тестов, как и единой точки зрения на их полезность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.